

АНАТОЛИЙ АБРАШКИН

ПРАРОДИНА РУССКОЙ ДУШИ

Небо славян. 100 веков русской истории

Анатолий Абрашкин

Прародина русской души

«Яуза»

2017

УДК 39(=161.1)
ББК 63.5(2)

Абрашкин А. А.

Прародина русской души / А. А. Абрашкин — «Яуза»,
2017 — (Небо славян. 100 веков русской истории)

ISBN 978-5-699-95436-0

Русский дух, русская душа, русскость – понятия, ставшие важной частью нашей культурной традиции. Но какого-то рационального объяснения они так и не получили. Между тем к тайне русского духа можно прикоснуться и с вполне разумных позиций, не прибегая к мистике, богословию или философии. В своей книге Анатолий Абрашкин, основываясь на новейших открытиях в науке, доказывает – именно Русская равнина была прародиной Человека разумного. И национальной особенностью русских является то, что они постоянно проживали на этой территории и составляли основное ядро, от которого постепенно «откалывались» племена и народы. Но изначальное, глубинное чувство родства хранили те, кто не покидал прародину. Отталкиваясь от этой модели этногенеза, автор утверждает, что русский дух – это дух человека белой расы, русских людей, дух того «золотого века», когда еще не было ни племен, ни народов. На территории нашей Родины задолго до момента Крещения Руси существовал мощнейший культурный пласт, основанный на языческих верованиях. Русский дух – их отражение. Русский дух и русскую душу можно понять и объяснить, только допустив, что они такие же древние, как и сам Человек. Как русский народ и его история. Как история Руси...

УДК 39(=161.1)
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-699-95436-0

© Абрашкин А. А., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Вступление	7
Часть I. Священный мир народной традиции	9
Глава 1. Откуда есть пошел русский дух?	10
Русские древнее славян	10
Урок Аристарха Самосского	13
Сказка-подсказка, или тайна белой кости и голубой крови	16
Дух белой расы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анатолий Абрашкин

Прародина русской души

© Абрашкин А. А., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Вступление

*Бывает у русского в жизни
Такая минута, когда
Раздумье его об отчизне
Сияет в душе, как звезда.*

Ю. Кузнецов

Русский дух, русская душа, русскость – понятия, ставшие важной частью нашей культурной традиции. Вместе с тем какого-то рационального объяснения они так и не получили. Тютчевское «умом Россию не понять» едва ли не самая популярная сентенция о нашей Родине, и выглядит она как приговор любой попытке истолковать нашу духовную суть рационально. Между тем к тайне русского духа можно прикоснуться и с вполне разумных позиций, привлекая новейшие открытия в науке и не прибегая к мистике, богословским построениям или философскому искусству. Во всяком случае, настоящая книга предлагает такой подход, и основан он на идее рассмотреть феномен русскости, как явление историческое, формировавшееся на протяжении многих тысячелетий и уходящее своими корнями в начальные сроки человечества.

Тут необходимо сказать об открытии, сделанном четверть века назад российскими антропологами и безоговорочно признанном на сегодняшний день научным сообществом: Русская равнина была прародиной Человека разумного. Возраст его древнейшей стоянки, расположенной у села Костенки Воронежской области, составляет 45 тысяч лет. Ничего подобного материальной культуре костенковцев ни в одном другом регионе планеты в то время не существовало. Таким образом, выходит, что действительно Русская равнина – выделенная «точка» планеты. И это вывод ученых, проверенный факт. Он фиксирует то важнейшее обстоятельство, что человеческая цивилизация зародилась на севере Евразии. Национальная особенность русских состоит в том, что они постоянно проживали на территории прародины человечества и составляли то основное ядро людей белой расы, от которого постепенно «откалывались» племена и народы. Лелея самостоятельность и независимость, эти новые этносы культивировали прежде всего признаки, отличавшие их от общей «массы». Так возникали шумеры, хетты, греки, славяне и т. д. Но изначальное, глубинное чувство родства хранили именно те, кто не покидал прародину. Отталкиваясь от этой модели этногенеза, мы беремся утверждать, что **русский дух – это дух человека белой расы, русских (телом и цветом волос) людей, это дух того «золотого века», когда еще не было ни племен, ни народов.**

Выражения «море-океан», «остров Буян», «мать сыра земля» рождались в ту далекую эпоху, когда отступил ледник и воды затопили Русскую равнину. Это было время общеиндоевропейского единства, но такого рода мифологемы сохранились только в памяти русского народа. Случайность? Конечно же, нет. Именно русские продолжали жить на этих местах. Новые европейские народы, покидавшие прародину и уходившие на другие земли, создавали уже свои мифы, связанные с другой реальностью. В памяти уходивших племен сохранялись лишь обрывочные воспоминания о прародине. Так, помня о нашей Оке, древние греки называли Мировую реку, протекавшую, по их представлениям, где-то на краю мира, Океаном; хетты называли свою столицу Хаттусас – точь-в-точь как наш Китеж; шумеров стали называть созвучно имени их прародины – Самары, а в древней Палестине были распространены древнерусские имена – Иван и Марья.

На территории нашей Родины задолго до момента Крещения Руси существовал мощнейший (мифологический, сказочный, былинный) культурный пласт, основанный на языческих верованиях. Русский дух – их отражение. Это было предельно ясно еще А. С. Пушкину, когда он описывал сказочное Лукоморье. В наше время некоторые философы, писатели и церковные деятели, рассуждая об особой русской духовности (русскости), пытаются объяснить ее исключительно благотворным воздействием Православия. Но православных народов много, это те же сербы, греки, армяне. Между тем о таинственной сербской, греческой или армянской душе почему-то никто не говорит. Кстати, никакого сакрального значения не обнаруживает в себе и выражение «славянская душа», что лишний раз подчеркивает неправомерность абсолютной привязки русских к славянскому миру.

Русами называли своих жрецов древние арии. Семья арийских народов выкристаллизовалась из общеиндоевропейской общности в V–III тыс. до н. э. Место своей прародины они связывали с рекой Волгой (Приволжской возвышенностью). Этот мистический центр с мировой горой Меру в Жигулях опять-таки находится на территории современной России, и потому русские, как потомки жрецов-русов, выступают прямыми наследниками древнейших арийских верований.

Арии почитали мировой закон Rta, направляющий ход всех процессов в нашей Вселенной. Русские язычники считали носителем этого закона бога Рода, а клятву верности ему называли ротой. Православие вначале жестоко боролось с культом Рода, но потом «переварило» отдельные его черты и переиначило на свой лад. Дух роты, русский дух продолжал жить в русском народе и в христианский период нашей истории, хотя молились наши предки уже Христу. Русский дух – явление языческое, и его нельзя полностью встроить в систему христианских святынь. Но он необыкновенно созвучен духу Православия. Это два начала, которые сосуществуют в русском народе и определяют его характер. Русский дух неистребим в нашем народе, и это ярко отразилось в XIX–XX вв., когда внутри интеллигенции вызрели и оформились два оригинальных направления отечественной философско-религиозной мысли – русская идея и русский космизм, направленные соответственно на понимание предназначения России и единства Человека и Природы в общепланетарном масштабе. Каждое из них можно интерпретировать как возвращение на новом витке познания к древнему арийскому закону Rta-Рода, закону взаимосвязи природного и социального, живого и неживого, земного и космического, то есть как хорошо забытое старое.

Русский дух и русскую душу можно понять и объяснить, только допустив, что они такие же древние, как и сам Человек. Как русский народ и его история. Как история Руси...

Часть I. Священный мир народной традиции

*Я скатаю родину в яйцо
И оставлю чуждые пределы,
И пройду за вечное кольцо,
Где никто в лицо не мечет стрелы.*

*Раскатаю родину мою,
Разбужу ее приветным словом
И легко и звонко запою,
Ибо все на свете станет новым.*

Ю. Кузнецов

Мы начинаем с понятий, которые слышали, будучи детьми, и которые неоднократно поминали потом, не очень-то задумываясь об их глубинном смысле. Все они принадлежат к сакральному миру народной традиции, все они исключительно русские и, на удивление, остающиеся до сих пор не проясненными. Русский дух, море-океан, мать сыра земля, остров Буян, град Китеж – образы, греющие наши души, но какая историческая реальность стоит за ними? Может, это только красивые метафоры? Ведь вот никакого города на дне озера Светлояр нет, море-океана на Русской равнине тоже не наблюдается, равно как и острова Буяна посреди него. Про загадочную русскую душу написаны горы томов, но открыли ли они ее загадку? Вот пожалуй что с выражением «мать сыра земля» все ясно, но опять-таки почему оно возникло только в нашем народе?

В книге «Заметки о русском» академик Д. С. Лихачев написал: «Очень много у нас пишется о наших корнях, корнях русской культуры, но очень мало делается для того, чтобы по-настоящему рассказать широкому читателю об этих корнях, а наши корни – это не только древняя русская литература и русский фольклор, но и вся соседствующая нам культура. У России, как у большого дерева, большая корневая система и большая листовая крона, соприкасающаяся с кронами других деревьев. Мы не знаем о себе самых простых вещей. И не думаем об этих простых вещах». Красивая аллегория и вроде бы во всем правильная, но это лишь на первый взгляд. У академика дерево русской культуры соприкасается с остальными деревьями только кронами, а корни его живут отдельно от корней других национальных культур. Ученый полагает нашу культуру достаточно юной, и наши претензии на общую древность с другими индоевропейскими народами неосновательными. За красивой «этикеткой» слов скрывается огромная академическая дуля. Надо ли после этого объяснять, почему мы не знаем о себе «самых простых вещей»?..

Глава 1. Откуда есть пошел русский дух?

Есть две России: одна – Россия видимостей, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз; с событиями, определенно начавшимися, определительно оканчивающимися, – «Империя», историю которой «изобразил» Карамзин, «разрабатывал» Соловьев, законы которой кодифицировал Сперанский. И есть другая – «Святая Русь», «Матушка Русь», законов которой никто не знает, с неясными формами, неопределенными течениями, конец которых непредвидим, начало безвестно: Россия сущестственности, живой крови, непочтой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия, в него вложенного.

В. В. Розанов

Вторая половина марта 2014 года. Крым вновь стал частью России. Событие глобального масштаба, крупнейшая геополитическая победа России после развала Советского Союза. Душа ликует! Через какие только унижения не прошли русские, когда все в родной стране перевернулось с ног на голову, когда бывшие союзные республики обрели независимый голос и в большинстве своем ударились в оголтелую русофобию! Казалось бы, народ наш на исходе XX века вконец истратил свою энергетику, истощил силы в революциях и войнах, «сгорел» заживо, и верить в возрождение русского национального начала, русского духа может только неисправимый романтик. Но «невозможное» свершилось.

Главной причиной, всколыхнувшей русское национальное море, стал шовинистический смерч, налетевший с Киева. Одно дело – продажная политика властей, материальные трудности, но когда миллионам людей объявили, что их родной язык отныне перестает быть государственным, они восстали. Самое удивительное, что этот всплеск гражданской активности не готовился российской стороной, а был спровоцирован киевскими политиками и их бандеровской гвардией. Неожиданно в русских высветилось что-то глубинное, таившееся до поры до времени в тайниках сознания и вспыхнувшее спонтанно сразу в миллионах душ.

В ситуации с Крымом и на юго-востоке Украины мир воочию увидел пробуждение русского духа. Это грандиозное явление не смогли просчитать американские и западные спецслужбы. Это сродни чуду или, по крайней мере, череде чудесных «случайностей», хранящих Россию. Люди верующие увидят в этом Божье покровительство и спасительный покров Богородицы, распростертый над нашей Родиной, а мистики обязательно вспомнят знаменитое тютчевское четверостишие «Умом Россию не понять». Но мы все-таки попробуем абстрагироваться от лирических формулировок и попытаемся въявь разгадать тайну русского мирозерцания и дать рациональное объяснение феномену русскости.

Русские древнее славян

Для начала сдуем пену скепсиса с высказываний разного рода ёрников, отрицающих саму возможность такого исследования. Словосочетания «русский дух», «русская душа» – устойчивые обороты нашей речи. Они возникли и прочно укоренились в нашем национальном сознании. Ни у одного другого народа подобных выражений нет. В философии используются термины «душа нации» или «национальный дух», но они равно применимы к любому народу и сами по себе не несут никакой этнической окраски. С русскими это правило даёт сбой. Особо подчеркнём, что нет также и отдельных понятий – «славянская душа», «славянский дух». Любопытно, не правда ли? Выходит, что русские выделяются особыми духовными свойствами, в том числе и внутри славянского братства.

Все (или почти все) известные нам схемы развития мировой истории рассматривают русских как часть общеславянской общности. При этом совершенно игнорируется, что русские и славяне в геополитическом аспекте по-разному смотрят на мир. Различие славянского и русского мировоззрений принципиально. Про это прекрасно написал Константин Леонтьев в работе «Панславизм и греки»:

«Россия знает, что, кроме чехов, болгар и т. д., есть еще *румыны, мадьяры и греки*: она знает, что две первые не соплеменные ей нации самою природой вещей *вставлены*, так сказать, в славянскую оправу, принуждены быть инородными островами в этом славянском море... У России будут всегда какие-нибудь частные несогласия с западным или юго-западным славянским миром... Особенности их (славянской. – А. А.) истории сделали для них магическим слово «свобода»... При образовании того оборонительного *союза государств* (т. е. всеславянского. – А. А.)... непременно выработается у юго-западных славян такая мысль, что крайнее государственное всеславянство может быть куплено только ослаблением *русского единого государства*, причем племена, более нас молодые, должны занять первенствующее место не только благодаря своей молодой нетерпимости, своей подавленной жажде жить и властвовать, но и необычайно могучему положению своему между Адриатикой, устьями Дуная и Босфором. Образование *одного сплошного и всеславянского государства* было бы началом падения Царства Русского. Слияние славян в одно государство было бы кануном разложения России. «Русское море» иссякло бы от слияния в нем «славянских ручьев» (А. С. Пушкин)... Повторяю вам. Россия не была и не будет чисто славянской державой. Чисто славянское содержание слишком бедно для её всемирного духа... Россия, при сношениях с этой восточной федерацией независимых государств, неизбежно будет во многом больше сходиться с инородными племенами этого союза, с румынами, греками, даже и мадьярами, чем с юго-западными славянами. Россия будет естественным защитником этих слабейших и отчасти старейших наций против весьма возможных посягательств со стороны славян юго-западных, жадных, упорных и властолюбивых, как все долго, но неискусно подавленные молодые и грубые народности».

Русские никогда не объединяются по «принципу крови». Единое славянское государство во главе с Россией, за которое некогда ратовали панслависты, было чистейшей утопией. Но Леонтьев также прекрасно понимал, что оно невозможно ещё и потому, что внутренняя природа славянства лишена ощущения наднационального (всемирного) духа. Это признак молодых народов, и его со всей очевидностью демонстрирует нам современная Украина, где «жадные, властолюбивые, упорные» славяне объявили своего старшего брата врагом номер один.

Русские стремятся к сплочению с самыми разными народами, созданию «империи», славяне, наоборот, всегда толкуют о своем обособлении, собственном национальном интересе, они «республиканцы». Достаточно напомнить, что новгородцы-словене не смогли ужиться с чудью, мерей и весью и призвали русов во главе с Рюриком, чтобы те «управляли ими по праву». Новгородцы не оставляли попыток отделиться от Руси, пока Иван Грозный не расселил их на просторах Московского царства. Ещё более яркий пример славянского сепаратизма дают Украина и Польша. Из всех южнославянских народов только сербы готовы строить общеславянское государство. Но, удивительное дело, оказывается, что «римляне называли сербов *рассияне*, некоторые называют их *русы*, сами они зовут себя *рассане* и *рашане*; у них есть город *Раса*; жупан сербский носил титул *Расский*. Иллирийские сербы даже и вышли из Галицкой или Чарвонной Руси. Одноплеменность сербов с руссами свидетельствуется и тем, что сербский язык ближе всех к древнему русскому» (Классен Е.). Но отсюда вытекает, что именно русские хранят память о былом единстве славян.

Русские – древнейшая ветвь славянского древа. Формулируя эту мысль, мы ни в коей степени не хотим умалить роль и значение других славянских племён, мы попросту вслед за Константином Леонтьевым отмечаем важнейшую особенность русских – спланивать вокруг себя другие народы. Это реликтовая черта нашего национального характера, а не вновь приоб-

ретённое качество. Нет в мире народа, в большей степени интернационального, чем русские, и это опять-таки доказывает очень древние корни нашего национального духа.

Академические историки ведут историю русского народа от князя Рюрика (X век) и отказываются признавать его более глубокую древность. Согласно их постулатам, русский народ сформировался из тех славянских племён, которые в V–VI веках переселились в Волго-Окское междуречье с берегов Дуная. Другими словами, учёные утверждают, что русские не являются коренными обитателями Русской равнины. Нас записали в пришельцев, «юных» переселенцев, перебравшихся на земли, освоенные к тому времени угро-финскими племенами (теми же мордвой и чувашами). В связи с такого рода взглядами Андрей Битов в «Уроках Армении» приводит слова живописца Сарьяна: «Я понимаю, откуда армяне, понимаю, откуда евреи. Но откуда русские?»

Придётся объясниться. Славянские племена пришли на Русскую равнину после развала Римской империи. В то время здесь уже были русские. Причерноморские русы в IV–VII вв. были прекрасно известны византийцам, а на берегах Дона и Северского Донца в VIII–IX вв. существовало целое государство русов – Русский каганат. Славяне расселялись на землях, уже обжитых и обустроенных к тому времени русскими. Русские приняли их в свой дом, правда, не на первых ролях. В «Русской Правде» (своде законов Ярослава Мудрого) в первой статье сказано:

«Аще не будет кто мстят, то 80 гривен за голову, аще будет русин, любо гридень, любо купчина, любо ябетник, любо мечник; аще изгой будет, любо словенин, то 40 гривен положить за нь».

Как видно, русин и славянин в XI веке ещё не были уравнены в правах, статус первого был выше, и понятно почему: русин был здесь коренной житель, а славянин – пришлый. Статус славянина приравнивался к статусу изгоя! Покидая берега Дуная, славяне возвращались на свою прародину, к тем своим русским братьям, которые никогда её не покидали. Неожиданно? Не спорим, но зато теперь всё становится на свои места: прародина русского народа находится на территории России, точно так же, как родина армян – Армянское нагорье, а родина евреев – Месопотамия.

Ещё в VI–V тыс. до н. э. предки русских и славян входили в единую общность европейских народов. Местом её сосредоточения выступали южные и центральные области Русской равнины. В Западную Европу предки славян (праславяне) пришли позднее. Правильнее было бы называть славян западными русами, поскольку именно славяне «отпочковывались» от единой общности, местом проживания которой была Восточная Европа. Племена, остававшиеся на землях прародины, продолжали беречь традиции этнической общности (интернационализма). Они и составили в будущем ядро русского народа.

Для армянина Сарьяна не было секретом то, что, к примеру, в Урарту – «предтече» современного Армянского государства – правили цари Руса I, Руса II и Руса III, а в Библии упоминается грозный северный «народ Рош», хозяйничавший в Малой Азии. И поскольку было всё это за полторы с лишним тысячи лет до образования Киевской Руси, когда славяне ещё не вышли на историческую сцену, то у Сарьяна, естественно, возникал вопрос: «Откуда же тогда русские?» Ведь записывая русских в славян, учёные «отрезают» у них огромный пласт древнейшей истории, происходивший на территории Восточной Европы и Азии.

При этом учёные не в состоянии объяснить, отчего в русском народе так неистребимо интернациональное начало. Почему оно распространяется не только на славянские, но и на все другие народы? Наверняка многие подумают здесь о великом значении Православия и сошествии Святого Духа на Русскую землю. Так, к примеру, объясняли русский дух славянофилы. Но суть ответа не в этом. Православных народов много, но по способности спланировать вокруг себя самых разных людей ни один из них не сравнится с русскими. Да и веру христианскую наш народ обрёл достаточно поздно – чуть больше тысячи лет назад. Интернациональное видение,

наш народный дух – явление более древнее, глубинное. С незапамятных пор он витает над пушкинским Лукоморьем, «где чудеса, где леший бродит», и это, безусловно, наследие языческих тысячелетий.

Урок Аристарха Самосского

Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт. Люди издревле знали, что имя непостижимым образом может влиять на сознание человека, его характер и привычки. Есть все основания предполагать, что это наблюдение останется справедливым и применительно к названиям народов. Во всяком случае, исследователи, объясняющие имена народов, неизменно соотносят их с отличительными свойствами этих племён.

Каково же тогда значение слова «русский»? Начнём с версии, предлагаемой нашими академическими филологами. Они обращают внимание, что само это слово является прилагательным, и потому в своём первоначальном значении имело смысл «те, кто относится к Руси». Следуя этой логике, вопрос о нашем национальном имени сводится к прояснению термина «Русь» (роль суффикса «ск» игнорируется), который объявляется производным от финского слова «*tuotsy*» – «гребцы». Именно этим именем финские племена обозначали выходцев из Скандинавии, из той её области, которая впоследствии стала Швецией. Вот такая гипотеза была высказана в 1876 году А. Куником и в настоящее время признана академической общественностью самой аргументированной точкой зрения.

Подчеркнём сразу же, что эта теория выставляет русских полными идиотами, воспринявшими в качестве своего родового имени прозвище, данное им другим народом. Причём сделали они это так неуклюже, что потеряли сразу две буквы «о» и «т». Добавим к этому, что русские – единственный народ, чьё имя служит прилагательным, и этот факт также ставится нам в укор – мол, нашли причину выделиться, да ещё придумали для этого свой суффикс, которого нет в других языках. В общем, академическая версия насквозь пропитана русофобией, только такой прилизанной, залакированной, что вроде бы всё по науке и ни к чему не придерёшься. Но это, разумеется, не так.

Начнём с того, что в качестве «матрицы» нашего родового имени выбран финский язык. На этот счёт уместно вспомнить урок Аристарха Самосского (II в. до н. э.), преподанный им научному сообществу. Осознав, что по своим масштабам Солнце гораздо больше Земли, он заявил, что именно наша планета должна вращаться вокруг него, а не наоборот. Современники учёного отвергли его рассуждения, но сегодня самое время вспомнить об их заблуждении. Зачем объяснять слово, исходя из финского языка, если русские принадлежат к другой, причём более широко распространённой языковой семье народов? Это не только непонятно с методической точки зрения и бездарно в профессиональном отношении, но ещё и унижительно в чисто человеческом аспекте. Ну на кой ляд, скажите, пожалуйста, надо было русским приватизировать косноязычное, совершенно неблагозвучное для русского уха финское словцо?

Гораздо верней считать, что, когда древние русы-корабелы приплыли в страну финнов, те стали сопоставлять их родовое имя с понятием «гребцы». Тогда становится понятным, почему исказился изначальный корень «рус» при заимствовании. Более простая форма слова является и более древней. На факт иностранного происхождения слова «руотси» указывает также и то, что финский язык никак не объясняет значение его корня. Налицо надуманная гипотеза, явная подтасовка, и это ясно каждому здравомыслящему человеку, способному высказывать и отстаивать независимое мнение. Что же говорить о профессионалах-филологах? Естественно, они всё прекрасно понимают, но молчат. Причины у всех разные и большей частью прозаические, но можно совершенно определённо говорить об академическом заговоре молчания...

Суть его – поддерживать идею об относительной молодости русского народа и русского языка. Это одна из основополагающих парадигм в современных гуманитарных исследованиях.

Самое удивительное (и страшное), что эту идею иногда поддерживают и отстаивают даже те, кого общественная традиция причисляет к числу избранных русских патриотов, чей голос слушает нация. К их числу относятся, например, академик Д. С. Лихачёв, Л. Н. Гумилёв и В. В. Кожин. Все они с тем или иным перепевом поддерживали норманнскую теорию, но пример последнего учёного наиболее показателен, поскольку он не только считается одним из наиболее выдающихся представителей русской духовной элиты конца XX века, но и неоднократно публично причислял себя к числу русофилов. Комментируя куниковскую гипотезу, Кожин в книге «История Руси и русского слова» пишет:

«Эта история названия «Русь» – ещё один повод для резких возражений заострённо патриотически настроённых публицистов и историков, усматривающих в таком объяснении истоков имени «Русь» некое беспрецедентное «принижение» своего славянского народа. Между тем перед нами довольно «типичная» история названия народа и страны. Так, тот *романский* народ, который ныне все знают под именем французов, получил сие название от *германского* племени *франков*, завоевавшего этот народ в конце V–VI веке и взявшего в свои руки всю власть в стране, а в конце концов ассимилированного преобладающим романским населением. Не исключено, что те или иные французы сокрушались по поводу того, что они и их страна называются по имени чуждых и поработивших коренное население завоевателей. Но совершенно ясно, что у нас, русских, гораздо меньше оснований сокрушаться, нежели у французов. Ибо если имя «Франция» действительно произошло от названия чужого племени, то история названия «Русь» имеет совсем иной характер.

<...> Имя «Русь» происходит вовсе не от имени чужого – шведского – племени, а от названия двигающейся по воде дружины. В финский язык «ruotsy» вошло в древнейшие времена как название шведов, но нет сведений о том, что оно имело подобное значение в языке *славянских* племён.

В представлениях тех историков, которые склонны полагать, что словом «русь» вначале назывались шведы (свеи, свеоны. – А. А.), считаются очень важными сведения так называемых «Бертинских анналов», где сообщено, что в 839 году к германскому императору прибыли люди, «которые говорили, что их, то есть их народ, зовут Рос... Тщательно расследовав... император узнал, что они принадлежат к народности шведской».

<...> Находившиеся среди восточных славян шведы уже в 830-х годах считали себя принадлежащими к «народу Рос», а не шведами. И в последнее время достаточно прочно утвердилось представление, согласно которому «русью» в восточнославянских землях первоначально называлась определённая часть их населения, а именно та часть, которая сыграла основную роль в создании и развитии государственности. В эту часть входили люди, принадлежавшие к различным племенам (в том числе, без сомнения, и шведским), но осознававшим себя единой силой, даже как бы единым «народом».

Средневековые русы (росы) не являются славянами. Этот вердикт современных учёных мы, безусловно, разделяем и подробно обосновали это в предыдущем разделе. Но считать русов частью шведов, как это делает Кожин, никак не можем. В самом деле, как свидетельствуют источники, «народ Рос» проживал в то время не только на Балтике, но и в Причерноморье, и на Дону. Неужели это тоже были шведы? Для объяснения сведений, приводящихся в «Бертинских анналах», уместно ещё раз вспомнить урок Аристарха Самосского. Всё ж таки русский народ и многочисленнее, да и распространённее шведского. Группа русов в своё время пришла в Скандинавию, обжила там свой «кусочек» территории, которую называла Русью. Впоследствии, смешавшись с другими племенами, они стали называть себя свеями, свеонами, или по-современному шведами. Ведь послы, прибывшие к германскому императору, ясно сказали ему, что принадлежат к народу Рос. Подозрительность императора, затеявшего расследование, опять-таки понятна и легко объяснима. Он прекрасно знал, что росы проживали не только на Балтике, но и на Русской равнине. После изучения вопроса он твёрдо установил,

что это балтийские росы, или по-другому свеи-шведы. Вот и вся «головоломка»! Чуть позже, когда мы предложим своё объяснение названиям русов и свеев, станет очевидно, почему они у какой-то части русов-шведов стали синонимами, а потом второе из них вытеснило первое. Русы древнее шведов.

Кожинов вслед за коллегами-филологами отказывается видеть в именах «рос», «русский» родные по происхождению слова, не признаёт в них самоназвания народа. Это при- скорбнейший момент, свойственный нашей академической элите, начиная с ломоносовских времён. Профессиональные учёные отказываются признавать за словом «Русь» сакральную по силе своего воздействия силу, которая может произрасти только на собственной языковой почве. Учёные, пропагандирующие норманнскую теорию А. Куника, неявно утверждают, что средневековые русы находились под влиянием более культурных финнов. Но всё было как раз наоборот, и карело-финский эпос «Калевала» – ярчайшее тому свидетельство.

Главный герой «Калевалы» – Вяйнемейнен, или по-нашему Ваня-муж. Его страна называется Вяйнела, почти так же, как финны именуют Россию – «Венайя». Вяйнемейнен – прародитель людей Лапландии (северного края, включающего часть Кольского полуострова и север Финляндии, Швеции и Норвегии). Согласно текстам рун, Лапландия ещё называлась Рутъя, то есть Русь (в финском произношении «т» замещает «с», как и в случае с «руотси»). Но еще более впечатляет то, что в западнофинских («балтийско-финских») языках та страна, которую русские называют Швецией, зовётся Руссией. Это указывает на то, что значительная колония русских Иванов издревле уже проживала там.

Когда один из более юных богатырей Еукахайнен – «тощий молодой лапландец», «юноша дрянной лапландский» – попробовал оспорить право старшинства у Вяйнемейнена, тот ему резко возразил:

Лжёшь ты выше всякой меры!
Никогда при том ты не был,
Как пахали волны моря,
Как выкапывали глуби
И как рыбам ямы рыли,
Дно у моря опускали,
Простирали вширь озера,
Выдвигали горы кверху
И накидывали скалы.

Вяйнемейнен – создатель мира, он «построил свод небесный», «вширь Медведицу раздвинул и рассыпал звёзды в небе», и никаких еукахайненов во времена творения в Лапландии он не видел. Вяйнемейнен тем самым олицетворяет русских первопоселенцев в этих краях. Еукахайнен же представляет племя финнов, пришедшее на эти земли позже. Это обстоятельство также естественным образом проясняет, почему древнейшим названием Лапландии было Русь.

Мы готовы признать этимологическую связь русского слова «русы» и финского «руотси», но с одной существенной поправкой: имя нашего народа первично. В связи с этим обратим внимание, что одного из персонажей «Калевалы» зовут Руотус. В эпическом произведении случайных совпадений не бывает, поэтому можно смело утверждать, что Руотус – это Рус. Чем же он знаменит? Да тем, что у него, единственного в деревне, есть баня. Уже одно это обстоятельство говорит о том, что мы не ошиблись: русские и баня неразделимы. Руотус живет в достатке:

За столом сидит в рубашке

Из льняной отличной ткани.

По законам эпоса мы должны заключить, что такой же безбедной была жизнь его соплеменников. Более того, судя по тому, что Руотуса просили предоставить баню, где лапландская девушка должна была родить будущего короля Карелии, русские были в числе верховных правителей страны. Отказ жены Руотуса пустить роженицу не следует воспринимать как проявление жестокосердия – тут замешана политика. Ребёнок должен сменить на троне Вьяйнемейнена, поэтому «русская партия» не хочет способствовать его рождению и, следовательно, перевороту в стране. Но она и не прибегает к насилию. Точно так же никто не поддерживает Вьяйнемейнена, требующего умертвить младенца сразу после рождения. Отстранённый от власти, он с обидой уплывает из страны, где к власти пришла финская династия. Очевидно, вместе с ним страну покинули и многие русы. Финны называли их «руотси». Но только это слово вторично по отношению к имени «русь».

«Калевала» изображает Руотуса богатым, мирным селянином. Эпос даже не намекает на то, что он входит в число воинов-гребцов, составлявших в те времена военную дружину. Нет также никакого указания на то, что он является шведом: временем создания эпоса считается II–I тыс. до н. э., когда никаких свеев в Лапландии не было. Но это как раз и означает, что его имя – калька с родового имени народа русов (не шведов). Все события в калевальской Руси вращаются вокруг Вьяйнемейнена точно так же, как Земля движется вокруг более крупного Солнца. И было бы очень странным, если бы хозяева страны – русы – взяли бы в качестве своего родового имени прозвище, данное им их подданными – финнами. Эпос ясно указывает, что в какой-то момент «эра Вьяйнемейнена» приходит к закату. Воин-рус покидает Лапландию, и на первый план выходят уже финские богатыри. Они запомнят русов как опытных и смелых гребцов (мореплавателей) и запечатлеют это воспоминание в своём слове «руотси».

Конечно, можно, следуя Кожинову, думать совсем по-другому, равно как можно изучать движение Солнца вокруг неподвижной Земли. Но история астрономии учит нас, что при таком подходе невозможно открыть законы движения планет в Солнечной системе. Человечеству понадобилось почти две тысячи лет, чтобы осознать это. Может, нашим историкам и филологам пора усвоить урок Аристарха Самосского?

Сказка-подсказка, или тайна белой кости и голубой крови

Русы являются более древней этнической общностью, чем славянские и угро-финские племена. Это вынуждает нас погружаться в те давние времена, которые не отражены в древнерусских исторических источниках. Собственно, на этом основании академическая наука и отказывает нам в праве на древность. Но, к счастью, у нас сохранились сказки, которые не только указывают на существование многотысячелетней истории русских, но и помогают абсолютно убедительно прояснить значение нашего родового имени.

Русские сказки принято относить к категории детского чтения. В зрелом возрасте мы их открываем, как правило, лишь для того, чтобы почитать своим детишкам. Но в сказочных эпизодах закодирована наша древнейшая история, точнее, в сказках зафиксированы отдельные этапы развития русской мифологии, которые могут быть привязаны к определённому историческому времени. Так, знаменитые Баба-Яга и Кощей Бессмертный олицетворяют богов каменного века – это древнейший слой отечественных «небожителей». В свою очередь Иван – бог нового поколения, пришедший сменить их на верховном Олимпе (буквально преломить иглу жизни Кощея). Да-да, бог: не удивляйся, дорогой читатель! Это азбука мифологии – другое дело, что про неё большинству из нас ничего не известно.

Мотив борьбы сказочного героя со Змеем известен в мифологиях самых разных народов. У европейских племён этот сюжет называют основным мифом индоевропейцев. Время его

возникновения датируют серединой III тыс. до н. э. Это и есть приблизительная дата возникновения образа Ивана. Не надо пугаться погружения в столь отдалённые времена, тем более что это ещё не предел. Приводя данную датировку, мы воспроизводим общеизвестные выводы сравнительной мифологии. Сказки содержат в качестве отдельных фрагментов в том числе древние мифы или чаще их обрывки, время создания которых учёные определяют достаточно уверенно. Время рождения бога Ивана – третье тысячелетие до Рождества Христова, место рождения – Русская равнина. Иван – прародитель русов, и именно в такой роли «Калевала» изображает богатыря Вяйнемейнена, которого мы отождествили с нашим главным сказочным героем. Скажете, случайность? Конечно же, нет! Просто, разгадывая тайну имени «русь», мы движемся в правильном направлении.

В качестве фрагментов древнейших мифов, присутствующих в наших сказках, служат диалоги Ивана с разного рода нечистью. В них присутствует не только хрестоматийный оборот «русским духом пахнет», но также и такие выражения, как «Фу, Русь-кость пахнет!», «Фу, русска коска воня!». Они-то и наводят на мысль, что речь здесь идёт, может быть, не только об этнической принадлежности героя. Читатель, не пропустивший название данного раздела, наверняка уже понял, куда мы клоним, но будем последовательны в изложении.

У сказки свои жёсткие каноны, и следует сознавать, что всякое путешествие Ивана в «тридевятое царство, тридесятое государство» – это переход героя в потусторонний мир, царство мёртвых, обитель мёртвых душ. Поэтому встреча Ивана с той же Бабой-Ягой или Кощеем Бессмертным – это «соприкосновение» живого и мёртвого начал. Живой человек обладает запахом, он, извините, воняет. Персонажи же иного мира – суть фантомы, призраки, они бесплотны, в них нет ни жизни, ни связанных с ней запахов, и присутствие Ивана определяется ими по запаху.

Все упомянутые сказочные обороты традиционно объясняются как реакция на запах руса, русского человека. Но у них есть также и более глубокий, изначальный смысл. Живые кости вовсе не сухие, белые и хрупкие, как у музейных скелетов. Они имеют сероватый цвет и покрыты упругой плёнкой надкостницы, ткань которой пронизана нервами и кровеносными сосудами. Из-за последних цвет кости имеет розоватый оттенок, и его вполне можно передать словом «русый», так что «Русь-кость», «русска кость» – это кость живого человека, попавшего в загробный мир. Слова «Русь», «русска» в такой интерпретации используются для обозначения цвета живой кости, а русский дух – это дух жизни. Таков первоначальный смысл сказочных выражений. Отражать в том числе и национальность Ивана они стали позже, когда сложился народ русов.

Но в таком случае сказки дают ключ к объяснению тайны нашего родового имени. И происходит оно вовсе не от чуждого финского термина, а от абсолютно ясного для каждого русского человека слова. **Название народа «русы» возникло как обобщённая характеристика русских (то есть русоволосых) людей.**

Словари определяют русый цвет как светло-коричневый. Но в действительности охватываемый им спектр оттенков гораздо шире. Со словом «русый» люди связывают самые разные цвета волос, кроме, пожалуй, чисто черного, светло-серого и ярко-рыжего. Все промежуточные цвета в их понимании считаются русыми. Русые люди – это не брюнеты, не блондины и не огненно-рыжие. Это, как правило, нечто смешанное по цветовой гамме между брюнетом и блондином, между ярко-рыжим и блондином и одновременно брюнетом, но всё-таки ближе к светлому тону.

Эта характеристика в наибольшей степени присуща русскому и ряду европейских народов. Образовавшаяся некогда локальная общность русоволосых людей (русов) распространилась и стала проживать в достаточно широких пределах Европы. Прародина этой общности, очевидно, находилась там, где процент русоволосых людей в настоящее время наиболее высок. Не пытаясь умалить отдельные племена и народности, осмелимся утверждать, что находится

она всё-таки на Русской равнине. Историкам известно и название древнего народа, в котором, согласно свидетельствам древних авторов, доминировали светловолосые и голубоглазые люди. Это арии, и проживали они изначально на берегах Волги.

Имя «арии» переводят с санскрита как «благородные». Племена ариев, покинув Русскую равнину, разошлись в самых разных направлениях – Греция, Ближний Восток, Иран, Индия, Скандинавия. И повсюду местные племена принимали их как представителей высшей культуры, посланцев богов. С их приходом на Восток белый цвет стал считаться там признаком высшего посвящения и благородных кровей. Арии выступали носителями, так сказать, белой кости и голубой крови. Не случайно слово «аристократия» по-гречески значит «власть лучших» (то есть «власть истинных ариев»). Белая кость, как мы установили, означает «русская кость» – плоть русов. Что же до понятия «голубая кровь», то напрашиваются два объяснения. На теле белого человека явственно проступают голубые вены, из чего можно сделать вывод, что кровь в них не красная, а цвета вен. Но возможно и другое объяснение. Голубой цвет глаз ариев вполне мог породить миф о том, что внутри них течёт голубая кровь. В таком случае запечатлённый традицией образ светловолосого и голубоглазого ария обретал также и аллегорическую характеристику – «белая кость и голубая кровь».

Арии – предки русских. Отдельные их ветви, мигрируя с территории Русской равнины, несли в другие концы Земли имя «Русь». Выходцев из арийских племён, пришедших в Малую Азию и на Ближний Восток, в Библии именуют «народом Рош»; из ариев происходили и урартские цари Русы; наконец, представители «народа Рос», которые прибыли к германскому императору, были из числа ариев, обустроившихся в Скандинавии. Будучи излишне светловолосыми, они, изменив слову «русый», предпочли называться «сивыми» или свеями (свеонами). Это прозвище впоследствии превратилось в имя «шведы» (на санскрите «швета» значит «белый», «седой»). Кстати, на Скандинавском полуострове и в Северной Европе наблюдается максимальный процент блондинов, и это прекрасно подкрепляет наше предположение.

Слова «рус», «русый» были распространены в арийской среде. В переводе с санскрита «рус» означает «свет, блеск», «руса» – «светлый, ясный», а «русиа» – «роскошный, прекрасный». Понятие «рус» в языке ариев имеет более широкий смысл. Рус – это подобный свету, излучающий свет, блестящий. Русами (ришами) арии называли своих жрецов. Русалка в переводе с санскрита означает «светловолосая» – так в глубокой древности наши предки называли жриц Великой богини: создательницы и хранительницы материального мира. Образ этой богини возник в глубинах каменного века, и персонажи светловолосых дев-берегинь тоже очень древнего происхождения. Русские писатели XIX века активно разрабатывали сюжет о русалках как о юных девушках-утопленницах, красавицах, по ночам выходящих на речной берег и водящих там хороводы. Но совершенно очевидно, что это лишь очень слабое и поверхностное отражение той огромной роли, которую реальные жрицы-русалки играли в языческих обрядах наших предков. Представление о них как об утопленницах могло возникнуть после того, как часть Русской равнины в результате глобального катаклизма была затоплена и культура древнейшей цивилизации, существовавшей здесь, в буквальном смысле оказалась погружённой на дно. Не будем утомлять читателя вычислением возможных сроков этой катастрофы, но она исчисляется не одним и не двумя тысячелетиями до нашей эры, это была эпоха матриархата, предшествующая периоду главенства верховных богов-мужчин. И то, что в русской культурной среде сохранился образ русалки, – ещё одно важное указание на древность наших исторических корней.

Странно и удивительно, но современные учёные-мифологи не понимают истинного масштаба девы-русалки. Они даже включили её в число персонажей низшей мифологии, вроде героев массовой культуры. И это настолько нелепо, что невольно приходит мысль, будто делается это намеренно. А ведь ещё в XIX веке А. С. Фаминцын в книге «Божества древних славян» назвал русалку «светлой, златовласой, русовласой Богиней». Одно из народных названий русалки –

«краса – русая коса». В заговорах забайкальских казаков русалка – это русая девица. И. П. Сахаров в сборнике «Сказания русского народа» приводит предания о «русалках-девицах с русыми косами».

У Константина Бальмонта есть стихотворение:

Я русский, я русый, я рыжий.
Под солнцем рожден и возрос.
Не ночью. Не веришь? Гляди же
В волну золотистых волос.
Я русский, я рыжий, я русый.
От моря до моря ходил.
Низал я янтарные бусы,
Я звенья ковал для кадил.
Я рыжий, я русый, я русский.
Я знаю и мудрость и бред.
Иду я – тропинкою узкой,
Приду – как широкий рассвет.

Поэт соединяет слова «русый» и «русский». Нам их соединение видится правомерным только при одном важнейшем дополнении. Русы – имя арийских жрецов, а русские – это те, кто воспринял арийские верования. Широко разойдясь по планете, арии смешивались с другими народами. Со временем среди них появились и брюнеты, и блондины, и ярко-рыжие. Но русые волосы были обязательным условием для арийского жреца, точно так же, как и для русалки-берегини.

Возвращаясь ещё раз к значению имени «русский», мы берёмся также утверждать, что суффикс «ск» появился в нём совсем не случайно. Для начала вспомним, что именно эти буквы лежат в основе названия «скифы». Их имя происходит от индоевропейского корня *skai – «светлый». Звёздочка здесь означает, что данный корень относится к гипотетическому языку, на котором разговаривали все индоевропейцы в эпоху своего единства. Изначальное значение корня восстанавливается путём анализа слов, содержащих его или производных от его основы. К примеру, в английском языке такими служат «sky» – небо, «ski» – кататься на лыжах, «skate» – кататься на коньках. Все они так или иначе связаны с понятием «светлый»: небо днем светит солнечным светом, а ночью лунным, зимние катания на лыжах и коньках возможны только при наличии снега. Конечно, смысловые значения этих слов связаны со светом опосредованно, но это лишь означает, что английский язык достаточно юный.

А какова ситуация с русским языком? Можно сказать, что это момент истины для нашей концепции. В этой части статьи мы постоянно подчёркивали, что наше родовое имя имеет самое непосредственное отношение к прилагательному «светлый». Есть ли в русском языке созвучные слова, подчёркивающие русый цвет обозначаемого им термина? Да, есть! Но прежде чем открыть наши «козыри», мы попросим у читателя извинения, поскольку нам придётся прикоснуться к самому низшему слою нашей бытовой лексики. Эти важнейшие для нас слова – «сики» и «саки». Их до сих пор употребляют в основном дети, но родились они в глубинах тысячелетий. Обозначаемые ими сущности бывают и белесого, и золотистого, и рыжего цвета, но всё это светлые тона. В древности эти слова имели священный смысл и соотносились с именами богов.

«Скифское племя – рыжее», – писал Гиппократ, причем имел в виду не только цвет волос, но и обычный для европейцев цвет кожи. Когда европейцы появились в Азии, то наиболее естественным названием для них должно было стать обозначение «светлые». Это самый характерный признак, отличающий людей, пришедших с севера, от более южных народов. И

если название «скифы» означает «светлые», то «русский» – это «светло-светлый». В нашем прочтении понятия «русский» и «белорус» выступают абсолютными синонимами. Да и могло ли быть по-иному? Вся известная история с очевидностью свидетельствует, что это воистину два братских народа. И ещё: изначально наше родовое имя звучало как «русски» и означало «русы-скифы». Прилагательным же оно стало считаться уже во времена «новейшей» лексики. Вот так, господа-русофобы, и не надо обвинять русских в неуёмном желании выделиться.

Этнонимы «рус» («русый») и «скиф» имеют одно и то же смысловое значение, и потому могли взаимозаменять друг друга. Первые упоминания о русах на юге Русской равнины появляются именно тогда, когда пропадают упоминания скифов. Средневековые авторы называли русов скифами. И это, разумеется, не случайно. Скифы никуда не исчезли, а попросту стали именоваться русами. Таким образом, русы – прямые потомки скифов и наследники их славы, а скифская история – часть древнерусской.

Если же говорить о преемственной линии истории русского народа, то её можно обозначить следующей формулой:

Арии → Скифы → Русы

Арийская среда породила скифов, а внутри их общности выросло ядро русского народа. Таким образом, русской истории уж никак не меньше пяти-шести тысяч лет.

В послескифскую эпоху наши предки выбрали для себя имя, совпавшее с названием арийских жрецов. Это с очевидностью свидетельствует о наличии не только этнической, но и религиозной преемственности. Русский дух – это дух арийских традиций, унаследованный нами с древнейших времён. Украинцы до сих пор называют нас кацапами по имени самого великого арийского жреца-руса Кашьяпы – божественного мудреца, который, воплотившись в черепаху, создал всё живое. Его внук Ману стал прародителем людей. Имена Ка(шый)ап и Кацап практически совпадают, а появление срединной «ц» в украинском воспроизведении слова выглядит совершенно естественно. Называя русских кацапами, украинцы подчёркивают их более тесную связь с ариями и, сами того не сознавая, демонстрируют свою этническую молодость и оторванность от арийских религиозных традиций.

К настоящему времени исследователи достаточно подробно восстановили историю ариев и установили географические пределы их миграций. Они воистину огромны и охватывают практически всю Евразию и Северную Африку. Во все эти земли жрецы-русы несли дух своей религии, дух созидания общего дома. Но то ли всё это происходило слишком давно, то ли местные народы проявили с тех пор широкую самостоятельность, но следы этой религиозной экспансии остались видны разве что в современной России. Что это, случайность или следствие какой-то важной закономерности?..

Дух белой расы

В 1991 году, во время раскопок на берегу Дона, в окрестности деревни Костёнки Воронежской области, археологи обнаружили самую древнюю в Европе стоянку Человека Разумного. Долгое время считалось, что человек современного типа (*Homo sapiens sapiens*) начал заселять Центральную и Западную Европу с благоприятных по климату Балкан, с территории нынешней Турции, Греции, Болгарии, а потом уже, много позже, стал расселяться и на равнинах Восточной Европы. Однако в Костёнках были найдены скелеты людей современного типа, то есть по устаревшему теперь определению кроманьонцев. И самое главное – они обитали здесь не двадцать тысяч лет назад, а почти сорок пять тысяч. Выходит, современный человек появился в среднем течении Дона намного раньше, чем в Европе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.